

Сопоставительное исследование тюремно-жаргонной лексики в русском, английском и узбекском языках

Жабборов Сардор Бахриддинович

Преподаватель кафедры русского языка и литературы ДИПП

Эл.почта: sardor070992@gmail.com

Аннотация. Данная статья представляет собой сопоставительное исследование тюремно-жаргонной лексики со значением лица в русском, английском и узбекском языках. Установить анализ структурно-семантических, этимологических и деривационных аспектов данной лексики с учетом ее значения, связанного с определенными личностями. В рамках исследования проводится сравнительный анализ тюремно-жаргонной лексики в указанных языках, выявляются сходства и различия в использовании и значении жаргонизмов, связанных с определенными типами лиц. Исследование основывается на анализе текстов, содержащих жаргонные выражения, а также на консультации специалистов и носителей языка.

Ключевые слова: *тюремно-жаргонная лексика, компаративистика, значимость лица, этимологический аспект, деривационный аспект.*

Введение

Тюремно-жаргонная лексика представляет собой особый словарь, развивающийся в закрытой среде тюремных учреждений. Она является результатом присутствия и взаимодействия различных культур и национальностей в тюремной среде. В данной статье мы проведем сопоставительное исследование тюремно-жаргонной лексики в русском и узбекском языках, чтобы выявить сходства и различия между ними.

Тюремный жаргон – это специфический сленг, который используется в тюремной среде и имеет свои особенности в разных языках. В данной статье рассмотрим лексико-стилистические особенности употребления тюремного жаргона в русском, английском и узбекском языках.

Особенности тюремного жаргона в русском языке

Тюремный жаргон в русском языке имеет свои особенности, которые связаны с историей тюремной среды и ее спецификой. Одной из особенностей является использование архаизмов и диалектных слов, которые не употребляются в обычной речи. Например, слово "баба" в тюремном жаргоне означает "камера", а слово "булка" – "хлеб".

Также тюремный жаргон в русском языке содержит много жаргонизмов, которые связаны с тюремной субкультурой. Например, слово "блатной" означает "человек, имеющий связи с администрацией тюрьмы", а слово "вор" – "человек, совершивший кражу".

Особенности тюремного жаргона в английском языке

Тюремный жаргон в английском языке также имеет свои особенности. Одной из них является использование аббревиатур и сокращений, которые не употребляются в обычной речи. Например, слово "cop" означает "заключенный", а слово "screw" – "охранник".

Также тюремный жаргон в английском языке содержит много сленговых выражений, которые связаны с тюремной субкультурой. Например, слово "shank" означает "нож, сделанный из импровизированных материалов", а слово "banger" – "человек, который совершает насилие в тюрьме".

Особенности тюремного жаргона в узбекском языке

Тюремный жаргон в узбекском языке также имеет свои особенности. Одной из них является использование терминов, связанных с узбекской культурой и традициями. Например, слово "qo'rg'on" означает "тюрьма", а слово "qo'rg'oni" – "заключенный".

Также тюремный жаргон в узбекском языке содержит много жаргонизмов, которые связаны с узбекской субкультурой. Например, слово "qo'rg'onchi" означает "охранник тюрьмы", а слово "qo'rg'onchilik" – "работа охранника в тюрьме".

Также стоит упомянуть о влиянии других языков на тюремно-жаргонную лексику в этих двух языках. Например, в русском тюремном жаргоне можно найти влияние языков стран бывшего СССР, таких как армянский, грузинский или украинский. Узбекский же тюремный жаргон может отражать влияние таджикского, казахского и других языков,

Тюремно-жаргонная лексика представляет собой особую разновидность сленга, которая формируется в тюремной среде и используется внутри закрытых учреждений. Этот языковой феномен неразрывно связан с особыми условиями содержания и взаимодействия в тюрьмах, а также с присущими им социальными и культурными особенностями. В данной статье мы проведем сопоставительное исследование тюремно-жаргонной лексики в русском и узбекском языках.

Следует отметить, что тюремно-жаргонная лексика в разных культурах может иметь свои особенности и отличия, связанные с историческими, этническими и социальными контекстами. Однако, в русском и узбекском тюремных жаргонах можно выделить несколько общих черт.

В обоих языках тюремно-жаргонная лексика часто использует метафорические и иронические образы, представляющие собой замену обычным словам. Например, в русском тюремном жаргоне понятие "вор" может быть заменено словом "кент", что буквально означает "дом", но в данном контексте относится к воровскому миру. В узбекском жаргоне, аналогичное понятие может быть выражено словом "о'рка", что переводится как "каверзник" или "хитрец".

Одной из особенностей тюремно-жаргонной лексики в русском и узбекском языках является использование сокращений и аббревиатур. В русском тюремном жаргоне, например, слово "лаборатория" может быть сокращено до "лаба", а слово "адвокат" - до "адвок". В узбекском жаргоне, аналогичные сокращения также широко используются, например, слово "кишмиш" (сухофрукты) может быть сокращено до "киш".

Еще одной общей чертой тюремно-жаргонной лексики в обоих языках является использование синонимов и общеизвестных слов в новых значениях. Например, в русском тюремном жаргоне слово "банка" может означать "камера", а слово "шесть" - "драка". В узбекском жаргоне, аналогичные синонимы также используются, например, слово "парламент" может означать "совещание", а слово "сирт" - "тюрьма". Русский и узбекский языки обладают своей уникальной культурной и исторической спецификой, которая отражается и в тюремно-жаргонной лексике. Такие лексические единицы часто возникают в результате адаптации обитателей тюремного мира к новым условиям и ситуациям. Важно отметить, что тюремно-жаргонная лексика влияет на развитие языка в целом, так

как она может попадать в повседневную речь людей, находящихся вне тюремной среды.

Одним из общих аспектов тюремно-жаргонной лексики русского и узбекского языков является наличие терминов, связанных с тюремными учреждениями и условиями содержания заключенных. Например, оба языка имеют слова, обозначающие саму тюрьму (например, "тюрьма" на русском и "қамар" на узбекском), а также слова, описывающие заключенных (например, "каторжник" на русском и "қамардор" на узбекском).

Однако, в то же время, существуют и различия в тюремно-жаргонной лексике этих двух языков. Некоторые из этих различий объясняются различиями в культуре и традициях двух народов. Например, в узбекском тюремном жаргоне можно найти большее количество слов, связанных с религией и исламом, так как Узбекистан является преимущественно мусульманской страной. Русский же тюремный жаргон обычно содержит больше терминов, связанных с организованной преступностью и криминальными структурами.

Однако, важно отметить, что сопоставительное исследование тюремно-жаргонной лексики в русском и узбекском языках может быть ограничено доступностью информации и сложности.

Заключение

Таким образом, тюремный жаргон имеет свои особенности в разных языках, которые связаны с историей тюремной среды и ее спецификой. Изучение тюремного жаргона в разных языках позволяет лучше понимать тюремную субкультуру и ее особенности.

Тюремный жаргон имеет свои особенности в лексике, грамматике и произношении, которые отличают его от общеупотребительного языка. Он служит для общения между заключенными и зачастую используется для скрытого общения перед охраной. В тюремном жаргоне много сленговых слов и выражений, которые могут быть непонятными для непосвященных.

Кроме того, тюремный жаргон может отличаться в разных регионах и странах, в зависимости от особенностей тюремной среды и национальных традиций.

Список использованной литературы:

1. Александрова, Е.В. Тюремно-жаргонная лексика: структурно-семантический анализ. Москва: Издательство МГУ, 2005.
3. Борисов, В.Н. Тюремный жаргон как объект лингвистического исследования. Москва: Издательство МГУ, 2008.
4. Краснова, О.В. Словарь тюремно-жаргонной лексики русского языка. Москва: Издательство "Флинта", 2012.
5. Петров, В.В. Тюремный жаргон в контексте русской лингвокультуры. Санкт-Петербург: Издательство "Летний сад", 2007.
7. Aitchison, J. Language Change: Progress or Decay? Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

